

ЗДЕСЬ ЖИЛ СТАНИСЛАВСКИЙ

Фото М. Савина

...Когда вы входите в дом Станиславского,— писал Н. Хмелев,— вас охватывают волнующие и радостные чувства. Константин Сергеевич поднимается с кресла навстречу. Достаточно побеседовать с ним пять—десять минут, чтобы, уходя, почувствовать себя обновленным, как бы очищенным от всякой «скверны» в искусстве.

1

Широкая деревянная лестница с резными перилами приведет вас на второй этаж. Откройте дубовую дверь, и вы войдете в дом-музей К. С. Станиславского. Синие стены вестибюля оттеняют белизну мраморных колонн. В окна пробиваются лучи солнца.

2

Кажется, что сейчас в этот залитый солнцем зал войдет Константин Сергеевич, займет свое место в

любимом кресле у правой стены, протянет руку вперед, и все внимание обратится к нему.

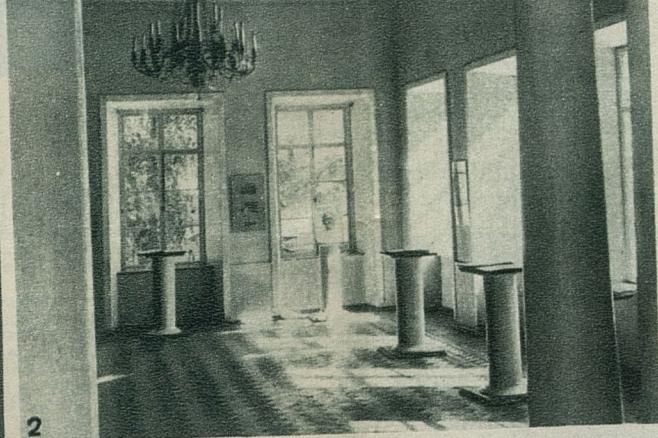
3

В гостиной с огромными зеркальными окнами, нарядно расписанным потолком, богатой люстрой скромно приютились диван, несколько кресел и маленький круглый стол. Лучшие артисты МХАТ вместе со своим учителем просиживали многие дни, а то и ночи в этом уголке в поисках выразительной интонации, искреннего чувства. Здесь рождались образы героев «Мертвых душ», «Талантов и поклонников», «Тартюфа».

4

В тяжелых дубовых шкафах за цветными стеклами хранятся рукописи, заметки, книги, написанные Станиславским за шестьдесят лет неустанного труда во имя искусства. «Я напрягаю ум, чтоб на бумаге по возможности четко и ясно передать то, что необходимо знать начинающему актеру»,— писал Станиславский Горькому.

Книги «Моя жизнь в искусстве» и «Работа актера над собой» вышли на семнадцати языках, выдержали несколько изданий.

давало уроки-лекции, рассказывало занятия своего гениального учителя.

Перед юной аудиторией развертывались увлекательные беседы о том, как должен актер работать над собой, чтобы достичь высокой, жизненной и правдивой игры на сцене. Опираясь на основы психологии и физиологии, Станиславский учил тем методам создания реалистических образов, которые являлись основой его системы.

Все это пересылалось примерами из собственной практики, богатейшего артистического и режиссерского опыта.

А Станиславскому было что вспомнить и как актеру и как режиссеру! Если даже оставаться в границах только Художественного театра, то и тогда перед нами откроется галерея изумительных сценических портретов, созданных Станиславским. Тут и Сатин горьковского «Дна», и Гаев «Вишневого сада», и Астров «Дяди Вани», и ибсеновский доктор Штокман, и мольеровский Арган, и тургеневский Ракитин, и Грибоедовский Фамусов, и Крутицкий Островского.

И такое же разнообразие режиссерских композиций и красок, начиная со сказочных спектаклей

«Снегурочки» и «Синей птицы» и кончая ярким реализмом «Горячего сердца» и лирической глубиной «Евгения Онегина» Чайковского.

Станиславский играл роли, ставил пьесы и никогда не расставался с пером. Последние годы, когда болезнь мешала ему играть, он неустанно работал над своими книгами, стремясь запечатлеть в словах и передать новым поколениям все свои знания, весь свой опыт, все духовные сокровища художника-мыслителя.

Смерть застала Станиславского в разгаре всех его работ. И потому его посмертный образ встает перед нами как образ строителя,

созидателя, вечно молодого, несмотря на годы и болезни.

Торжественно и скорбно проводила Москва своего великого сына, доблестного гражданина к месту вечного успокоения на древнем Новодевичьем кладбище.

Над могилой Станиславского весной цветут вишневые деревья, нетленной красотой сияет московское небо, и вечной памятью окружает народ имя того, кто отдал себя, всю свою жизнь, талант, энергию Родине, кто приумножил достояние русского сценического реализма и чьи творческие заветы будут служить путеводными огнями для многих поколений артистов.